

Весть о прибытии Живого Бога во дворец уже разнеслась по всей столице. Все знали, что император лично пригласил его издалека, чтобы излечить наследного принца. Ходили слухи, что Живой Бог способен предсказывать будущее, превращать тигров в живых существ и даже извлекать пилюли бессмертия из воздуха. Его магическая сила была поистине невероятной.

Никто не хотел упустить возможность увидеть, как выглядит Живой Бог, и все мгновенно забыли о Жун Тине и Наньгун Сюэ.

В загородном дворце царила полная тишина. Все взгляды были прикованы к Живому Богу.

Вдруг появился человек, одетый в простое белое даосское облачение без каких-либо украшений. Он шел медленно, постепенно приближаясь к собравшимся.

На его лице была тонкая белая вуаль, скрывающая черты лица. Лишь смутно можно было разглядеть, что под вуалью скрывается лицо юноши с изящными чертами.

Это и был легендарный Живой Бог? Такой молодой?

Чем больше люди не могли разглядеть его лица, тем сильнее становилось их любопытство. Они широко раскрывали глаза, чтобы не упустить ни одной детали.

Цзян Сяомань внутри был в полной панике.

Он не понимал, почему здесь так тихо. Он всего лишь хотел незаметно пробраться во дворец, поздороваться с Жун Тином, а когда его позовут, показать несколько магических трюков, и если ничего не случится, то спокойно поесть хого в углу, наблюдая за разворачивающейся драмой.

Но почему все смотрят на него?

Ах, все из-за императора! Зачем он дал ему эту странную вуаль!

Не только дал вуаль, предназначенную для женщины, но еще и закрыл глаза! И так уже сложно идти, держа спину прямо и не глядя под ноги, а теперь еще и глаза закрыты вуалью, так что он вообще не видит, куда идет.

И все смотрят на него. Чтобы никого не задеть, он вынужден идти медленно. Но чем медленнее он идет, тем больше на него смотрят.

Цзян Сяомань: «...»

Император виноват, но в конечном итоге все это из-за наследного принца. Если бы этот проклятый калека встал и помог ему, ничего бы этого не было.

Цзян Сяомань мысленно ругал Жун Тина, записывая все в свою книгу обид, но, заметив вдалеке красное пятно, он обрадовался.

Жун Тин последовал его совету и надел ту самую красивую красную одежду.

Хе-хе, какой послушный.

Цзян Сяомань, несмотря на свои восемьдесят лет, был самым старшим среди присутствующих, поэтому его естественно посадили на почетное место.

Медленно опустившись на стул, он сквозь вуаль взглянул на ожидающие взгляды собравшихся и понял, что пришло время выполнить свою задачу.

— Этот бедный даос, по воле императора, — раздался звонкий юношеский голос, — прибыл сюда, чтобы провести сегодняшний Пир ста цветов.

Он поднял руки, позволив широким рукавам даосского облачения спуститься, обнажая свои пустые и чистые ладони.

Затем он соединил ладони, и под пристальными взглядами собравшихся слегка сжал их, а затем разъединил.

В его руках появилась колода карт размером с ладонь.

Эта колода была тем, чем он занимался последние несколько дней. Для ее создания он нашел придворных мастеров, потратил немало времени, испробовал несколько материалов и, наконец, смог создать колоду, подходящую для фокусов.

Хотя материал все еще не мог сравниться с современным, после нескольких дней интенсивных тренировок он уже мог свободно использовать эту колоду.

Собравшиеся увидели, как он держит колоду в одной руке, слегка нажимает, и карты, словно дракон, одна за другой начинают перелетать в другую руку, образуя длинную цепочку с размытыми следами. Затем его длинные пальцы начали быстро двигаться, и карты ожили, словно танцуют на его кончиках пальцев, даже вращаясь в воздухе.

Флоуриш — искусство манипуляции картами — было вторым навыком, который Цзян Сяомань освоил, изучая магию. Разные виды срезов, тасований и перетасовок, основные приемы карточных трюков, которые он выполнял с легкостью. Иногда, когда он не знал, какой трюк показать, он просто делал несколько флоуришей, и это также вызывало бурные аплодисменты.

Конечно, сегодня Цзян Сяомань не ограничился только флоуришем. После эффектного тасования он положил колоду на стол и провел рукой, выложив карты в идеальную дугу.

— Этот бедный даос хотел бы погадать на удачу для всех присутствующих, — Цзян Сяомань оглядел собравшихся, но из-за вуали ничего не мог разглядеть, поэтому он обратил взгляд на яркую красную фигуру неподалеку. — Пожалуйста, наследный принц, подойдите сюда и помогите мне.

Хоть они и не договаривались заранее, Тун Гуан быстро подтолкнул наследного принца вперед.

Цзян Сяомань не видел выражения лица Жун Тина, но знал, что тот смотрит на него. Он громко, чтобы все слышали, произнес:

— Пожалуйста, наследный принц, выберите любую карту.

Жун Тин протянул руку, слегка провел пальцами по картам, а затем указал на одну из них.

Цзян Сяомань кивнул, и Жун Тин взял карту, чтобы посмотреть. Он на мгновение замер, а затем с легкой усмешкой сказал:

— Кажется, это не очень хорошая карта?

— Разве? Покажите всем.

Жун Тин передал карту Тун Гуану, и тот показал ее окружающим.

Колода Цзян Сяомана не была предназначена для игры. На картах были написаны не числа, а предсказания. Он специально попросил написать на них тексты предсказаний из храма Лунного Старца, всего сто одно предсказание.

Карта, которую выбрал Жун Тин, была худшей из всех, означая, что все присутствующие умрут в одиночестве, так и не встретив любви. Это было очень неблагоприятное предсказание.

Лица всех присутствующих позеленели.

— Не волнуйтесь, у этого бедного даоса есть способ исправить ситуацию, — Цзян Сяомань попросил Тун Гуана вернуть карту.

Под пристальными взглядами собравшихся он взял карту, положил ее на левую ладонь и накрыл правой.

— Вы все связаны с этим бедным даосом, и я изменю вашу судьбу.

Медленно проведя правой рукой над картой, он убрал ее, и текст на карте изменился.

Цзян Сяомань передал карту Жун Тину:

— Пожалуйста, наследный принц, прочтите предсказание вслух.

Жун Тин взглянул на карту и снова улыбнулся. Его низкий голос был полон сдержанного смеха, когда он четко произнес:

— Прекрасная пара, созданная небесами. Что еще можно желать?

— Бессмертный, это же король предсказаний, — Жун Тин поднял карту.

— Это предсказание для всех присутствующих, — медленно произнес Цзян Сяомань. — И особенно для вашего высочества.

В мгновение ока в зале раздались возгласы удивления. Это был первый раз, когда они видели такую магию.

Цзян Сяомань наслаждался реакцией толпы, его лицо под вуалью сияло от гордости.

Пока все обсуждали увиденное, Жун Тин тихо сказал:

— Бессмертный, я и не знал, что у тебя есть такие способности.

Цзян Сяомань слегка фыркнул, с гордостью ответив:

— Ваше высочество, есть много вещей, о которых вы не знаете.

Теперь они наконец увидели, какой он сексуальный, раздающий карты прямо на их глазах.

Выступление Цзян Сяомана успешно разогрело атмосферу. Каждый гадал, как он это сделал, но никто не мог понять.

Некоторые подходили к нему с просьбой повторить трюк, и Цзян Сяомань не отказывал,

устраивая для всех гадание на месте. Одним он давал выбрать карту, другим показывал простые карточные фокусы.

— Бессмертный, я тоже хочу погадать.

— Бессмертный, можете объяснить, что означает это предсказание?

— Бессмертный, могу ли я погадать не на любовь, а на карьеру?

Зовы раздавались со всех сторон. Цзян Сяомань был окружен людьми, то показывая фокусы, то объясняя предсказания, то вытаскивая заготовленные предсказания Гуаньинь для тех, кто хотел погадать не на любовь. При этом он не забывал время от времени эффектно тасовать карты, что приводило его в состояние легкой паники.

— Не торопитесь, пожалуйста, все по очереди.

Он говорил уже давно, и у него пересохло в горле, но чая нигде не было видно. Видимо, слуги забыли его приготовить. Он сказал еще пару слов, но начал кашлять, горло было сухим и болело.

В этот момент перед ним появилась чашка горячего чая, и раздался голос Тун Гуана:

— Бессмертный, пожалуйста, выпейте чай.

Цзян Сяомань быстро сделал глоток, и горлу стало легче.

Он собирался продолжить, но, взглянув на длинную очередь ожидающих, почувствовал, как его руки слабеют. Когда же это закончится? Сначала он думал, что будет всего четыре-пять человек, но сейчас их столько, что это может занять два-три часа.

Едва он подумал об этом, как снова услышал голос Тун Гуана:

— Бессмертный, вы уже в возрасте, не стоит слишком утомляться. На сегодня гадание окончено, надеюсь, все присутствующие понимают.

— Уже всё?

Некоторые не хотели отпускать Цзян Сяомана, но Тун Гуан был непреклонен. Он помог ему подняться и сказал:

— Бессмертный, пожалуйста, сюда.

Автор хочет сказать: Спасибо всем, кто заглянул! Акция с комментариями и подарками начнется в день публикации следующей главы. Следующее обновление будет сегодня днем или вечером, всем пока!

<http://bllate.org/book/16796/1544795>